

Медуза осматривала присутствующих.

Впервые за долгое время - действительно осматривала. Глазами. Настоящих людей. Ну, или Слуг, не суть важно.

Это было странно, непривычно и приятно. Захватывающе, даже.

Она могла ориентироваться в пространстве и без помощи зрения, конечно же. Причем прекрасно - она могла различить форму объекта не хуже видящего, определить заточенность клинка даже не глядя на него, по одному только чутью уловить магию, создаваемую магом в текущую секунду. Но многие вещи оставались за пределами ее понимания. Цвет. Внешность. Красота.

Это было действительно удивительно.

Медуза была самой младшей из сестер Горгон, поэтому в каком-то смысле ее можно было даже назвать "ребенком". Однако она была взрослой и уравновешенной личностью, поэтому ей совершенно не хотелось взглянуть поближе на окружающих ее Слуг, осмотреть платье Каинавель, оценить мышцы Ромула или разглядеть все особенности доспеха Жанны.

Ну, если только чуть-чуть...

-Признаться, мне несколько странно, что ваш Мастер отправился на сражение оставив своих Слуг,- Ромул подал голос сразу же после того, как Аинз и Кухулин исчезли благодаря телепортации.

-Мне более странно, что он владеет телепортацией,- Чжугэ, в данный момент прятаясь за личиной Вейвера, вздохнул, после чего на автомате потянулся к портсигару, однако, взглянув на Ромула, вернул руку на место,- Хотя вопрос того, что он отправился на бой сам меня также занимает.

Телепортация...

Телепортация была редкой способностью. Крайне. Уникальной, можно было сказать.

Не то, чтобы единичной - существовали маги владеющие подобной силой. Просто их было немного. Маршалл-чародей Кишуа Зелретч, король магии, Соломон, великий алхимик, Парацельс... В общем, личности подобного калибра.

Но глядя на Аинза Медуза была уверена - кто-то его калибра как минимум не уступал великим магам в силе. Что, впрочем, отвечало и на другой вопрос, фактически, заданный Ромулом.

-Ну,- Каинавель, все же немного осажденная Аинзом, попыталась удержаться от очередного оскорбления, которое Медуза уже видела формирующимся в ее разуме,- Битва продлится ровно столько, сколько того захочет сам Аинз. И судя по тому, что он еще не вернулся - он решил немного позабавиться.

-Хм, ты весьма высокого мнения о своем Мастере, дитя...- в этот момент вежливое выражение Ромула вдруг застыло, подобно маске.

-Что такое?..- Каинавель явно хотела продолжить свою мысль, выплюнув что-то вроде "или ты похож на динозавра, твой маленький мозг даже не способен закончить мысль?" - однако остановила себе на половине пути.

-Сигнатура одного из нападающих Слуг исчезла,- после секунды молчания произнес Ромул.

-Не долго длились забавы,- Каинавель вздохнула, после чего, не найдя возможности продолжить разговор без оскорбления кого-нибудь, просто замолчала.

"Пусть она и любит попортить кровь - но приказы Аинза даже она не обсуждает" - Медуза вздохнул. Попортить кровь, ха... Медузе ли было об этом говорить...

На несколько секунд за столом повисла неловкая тишина. Медузу не особенно беспокоила тишина подобного типа - она в любом случае предпочитала тишину различного рода разговорам. Однако далеко не все из Слуг Аинза были согласны с ней.

-Признаться, это просто сказка для меня - встретить столько знаменитых героев на своем пути,- Машу, голос юности и наивности в их компании - по крайней мере тогда, когда Жанна молчала - попыталась вступить в разговор, разогнав сгустившуюся неловкость,- Никогда бы не подумала, что смогу встретить самого Леонида, царя Спарты!

-Ой!- Леонид, услышав, как речь зашла о нем, перестал рассматривать Жанну, после чего перевел взгляд на Машу и улыбнулся горделивой улыбкой,- Приятно видеть людей, уважающих меня даже спустя столько лет! Сколько поколений моя легенда пережила, прежде чем дошла до тебя?

Медуза сперва задумалась было над хвастовством Леонида, после чего вдруг остановилась. Сколько поколений прошло от меня до тебя... Разве это не было похоже на вопрос "из какого временного периода ты?", с целью собрать больше информации о потенциальном союзнике - или противнике?

-Много,- возможно Машу почуяла подвох в словах мужчины, а возможно просто решила не заморачиваться со счетом - однако она ответила также дружелюбно, как и до этого,- Битва при Фермопилах - я восхищена тем, что вы сражались так долго против наступающей армии! Это было сложно - остаться на бой даже зная, что вы не вернетесь из него?

-Средне,- Леонид неопределенно повел рукой в воздухе, скорчив невпечатленное лицо,- Но мы все же спартанцы. Когда тебя всю жизнь учат сражаться до конца - тебе рано или поздно приходится научиться стоять на смерть.

-Это действительно невероятно,- однако Машу продолжила свое детское, непосредственное восхищение Службой,- Одни против тысяч ради спасения невинных за твоей спиной... Я надеюсь, что смогу однажды поступить также.

-Пф,- однако Леонид, до того принимавший спокойно похвалу, вдруг ухмыльнулся и взглянул на девушку немного веселым взглядом,- Спасение невинных... Ну, можно сказать и так.

Машу, явно не уловив второго дна в ответе мужчины, только улыбнулась, однако в отличии от нее Медуза все же смогла уловить некий потаенный смысл ответа.

-Как я вижу,- Медуза улыбнулась глупой шутке, понятной только ей,- Ты не совсем согласен с формулировкой "ради спасения невинных".

-Ну,- Леонид потрепал свой загривок в раздумьях,- Мы сражались для того, чтобы дать возможность армии отступить и разбить врага. Не уверен, какая часть из этого считается за "спасение невинных".

-Но ведь вы сражались не только ради победы,- Жанна подхватила тему, вмешавшись после Машу,- Если бы враг добрался до городов, то их ждало бы разорение и смерть... Ты - и все твои воины - встали на защиту всей Греции. Разве это не героический поступок?

Леонид, задумавшись на пару секунд, пожал плечами,- Но мы не шли на бой для того, чтобы защищать людей. Мы шли на славную смерть - и все люди понимали это.

-Разве осознание обреченности своего похода умаляет его ценность?- Жанна улыбнулась в ответ.

-Черт, здесь такая концентрация героев, что меня сейчас стошнит,- за неимением комментариев от Каинавель, продолжавшей сосредоточенно молчать, Ведьма приняла на себя функцию "плохого парня" в компании,- Вы просто пошли и умерли. Что в этом героического?

-Так и я говорю, что ничего!- неожиданно поддержал ее Леонид, заставив Ведьму нахмуриться, явно не ожидав подобного согласия с его стороны,- Хотя... Персам мы жару задали...

-Да-да, вы задали жару персам,- Александр, сидевший рядом, только криво ухмыльнулся на эти слова, взглянув на Леонида,- Никто и близко не стоял рядом с твоим подвигом...

-Ой, Александр,- Леонид только отмахнулся на это, словно бы от назойливой мухой,- Не порть настроение. Это ведь даже не твои достижения.

-Они будут моими!- Александр мгновенно влез в разговор, после чего замер,- То есть были моими... В прошлом. Мои будущие достижения, случившиеся в прошлом...

-Александр,- Чжугэ вздохнул, наблюдая за мыслительными процессами мальчишки,- Не перетрудишься. Мне бы не хотелось, чтобы ты сломал свой мозг еще до того, как вырастешь.

-Вейвер, сколько лет прошло - а ты все такой же,- Александр только бросил на Чжугэ гневный взгляд,- Я - твой король!

-Да-да,- Чжугэ вздохнул и хотя из-за этого вздоха кому-то могло показаться, будто бы Чжугэ говорил только для того, чтобы Александр отстал от него, Медуза могла определить, что это было похоже скорее на общение с ее сестрами. Чжугэ говорил об этом пренебрежительно скорее потому, что имел в виду нечто вроде "мы оба и так об этом знаем, так что зачем говорить об этом лишний раз?".

-Детский сад,- однако Ромулус только улыбнулся, глядя на открывающееся ему представление, явно наслаждаясь своим положением "благородного дедушки".

Медуза улыбнулась в ответ.

Все вокруг выглядело таким мирным...

\*\*\*

"Ай-ай-ай!" - Кухулин уклонился от еще одной атаки, после чего послал заклятие в противника. Огненный луч прочертил линию от мгновенно вспыхнувшей руны до противника, врезавшись в грудную клетку Берсеркера, однако это едва заставило того покачнуться.

В ответ на атаку же огромный воин только взревел сильнее прежнего, после чего огромным размашистым ударом своего оружия намерился смести Кухулина со своего места.

"Черт!" - Кухулин воззвал к силе кольца, мгновенно оказавшись за спиной Берсеркера, на расстоянии нескольких десятков метров, после чего, не останавливаясь на секунду, использовал следующее заклятие, вспыхнувшее взрывом на месте громады Берсеркера - "Этот парень совсем не планирует сдерживаться."

Ситуация выглядела... Достаточно печально.

Если смотреть только по запасу оставшейся маны, то Кухулин, удивительным образом, превосходил своего противника. Даже если он не мог принять всю ману Аинза - один факт того, что он был Кастером уже означал, что тот был в более выигрышном положении относительно многих противников. Однако Берсеркер явно имел преимущество в этом бою - в отличии от Кастера, полагавшегося на затратные для исполнения заклятия Берсерке использовал в бою исключительно свою голую мощь, и потому расходовал отведенную ему маны значительно более медленно, чем Кухулин. Иными словами, несмотря на то, что Берсеркер обладал меньшими запасами маны - первым, кто исчерпал бы свою силу в этом бою был Кухулин.

"Черт" - только тихо ругнулся про себя Кухулин, мгновенно уклоняясь от следующего удара, нанесенного мгновенно сблизившимся Берсеркером - "Я так и проиграть могу..."

Кухулин был не самым сильным Слугой, конечно же. Тот и не надеялся на то, что ему удастся победить в бою не прибегая к своим серьезным атакам, будь то самые сильные из его заклятий или Благородный Фантазм... Любой из двух. Однако в бою Слуг Благородный Фантазм всегда был их сильнейшей атакой, полагающейся для использования только на самом пике боя. Козырной картой, способной перевернуть ход боя. Использование Благородного Фантазма означало, что противник был наконец-то загнан в угол и не видел иного способа победить, кроме как пустить в ход свое самое сильное оружие.

Конечно, исключения из этого правила существовали... Но не то, чтобы значительные.

И тот факт, что Берсеркер до сих пор не соизволил использовать свой Благородный Фантазм означал, что к этим исключениям тот не относился.

Кухулин разорвал дистанцию на мгновение, после чего нахмурился. Его Плетеный Человек не подходил для захвата слишком юрких и быстрых целей. Его Охд Деуг Один требовал времени на подготовку. Две вещи, что до сих пор не давали Кухулину возможности использовать его Благородные Фантазмы. Учитывая же, что и его противник до сих пор не использовал своих Фантазмов... Это было тревожаще.

Кухулин задумался на секунду над тем, чтобы обратиться к Аинзу - даже если он хотел сразиться один на один с противником - это вовсе не значило что он предпочитал умереть в бою не использовав своих шансов на полную. Возможно, его версия в качестве Лансера могла подумать о чем-то подобном, но он был не совсем Лансером. Он предпочитал не совсем честную победу честному поражению.

Однако даже так он предпочел бы использовать подобную силу только в случае крайней необходимости. И несмотря на то, как Берсеркеру до сих пор удавалось зажимать Кастера - тот все еще был относительно цел, и потому не считал ситуацию критической.

Кухулин уклонился от следующей атаки, после чего послал следующее заклятие, взорвавшееся огненной вспышкой от столкновения с целью. Видимо, ему придется измотать Берсеркера для того, чтобы использовать свои козырные карты... Не самый захватывающий поворот событий - но могло быть и хуже. Определенно, могло быть и хуже.

Однако это "хуже" все же случилось с магом.

Уйдя от следующей атаки с помощью телепортации, Кухулин все же смог донести до Берсеркера простую мысль о том, что убить Кастера в прямом бою у Берсеркера не было возможности. Тот, осознав эту простую мысль, на секунду остановился, после чего поднял лицо в небо, издав рык, описать который иначе, чем "механический" было невозможно.

"Интересно, как там сейчас Аинз дерется?" - успел только подумал Кухулин секунду, прежде чем Берсеркер опустил свою голову обратно, найдя Кухулина взглядом.

Кухулину необходимо было использовать выдавшуюся ему секундную передышку для того, чтобы отправить в своего противника еще одного из атакующих заклятий, однако вместо того Кухулин остановился на секунду, глядя на врага. Берсеркеры не славились знатным тактическим мастерством. Обычно они просто видели своего врага и атаковали, атаковали и еще раз атаковали, пока противник не оказывался мертв. Переставали они атаковать только в редких случаях. Например...

Подтянув к себе свое оружие, представлявшее странный гибрид копья и двухлезвийной алебарды, Берсеркер перехватил то, словно бы указывая на Кухулина. На секунду тут удивился жесту, прежде чем до того остававшиеся двумя кусками металла на навершии алебарды лезвия раскрылись, превращаясь в нечто наподобие лука. Диспропорционального лука, где копьё выступало в роли огромной стрелы.

"Погодите?!" - Кухулин взглянул на Берсеркера с непониманием - "То есть это лук?!"

На секунду мысль о том, что все Арчеры в этом мире были какими-то ненормальными проскочила в голове Кухулина, однако тот не стал ее развивать, вместо того мгновенно осознав суть действия врага.

-Сила Бога,- впервые за все сражение произнес четко и отчетливо, механическим, лишенным эмоций голосом, Берсеркер, указав огромной стрелой на Кухулина,- Пять Солдат Бога Войны.

"Люй Бу!" - Кухулин мгновенно ощутил прилив удивления - "Конечно же, непобедимый генерал Троецарствия свалился на мою голову!"

Люй Бу. Непобедимый воин. Генерал предательства.

Воин, что был назван величайшим воином эпохи Троецарствия. И его верное оружие, созданное Чен Гонгом, по словам солдат Троецарствия созданное будто бы с силой самого Бога Войны. Как и многие разы до того - легенды в данном случае оказались важнее реальных соответствий.

Кухулин ощутил мгновенно, как невероятная сила - сила, которую вполне можно было бы назвать божественной - отозвалась на имя Фантазма великого воина, подобно дикому зверю взревев в предвкушении предстоящего разрушения, мгновенно вливаясь в монструозное копьё, направленное на Кухулина подобно огромной стреле.

-Плетеный Человек!- Кухулин отреагировал мгновенно, позволяя своему Фантазму обрести форму в мире в ответ на козырь своего противника.

Монструозный гигант, сплетенный из ивовых ветвей проявился в реальности в то же мгновение, в которое Кухулин произнес его имя. Фигура гиганта, пылающего мощью - и вполне осязаемым пламенем - поднялась над землей на несколько десятков метров, скрывая своей

тенью казавшихся столь незначительными теперь Слуг. Однако сверкание лука Берсеркера не было сокрыто тенью монстра. Нет, возможно даже более того, тень монстра лишь позволила взглянуть на то, с какой мощью сияло оружие разрушения в руках Люй Буя.

Для своей атаки Люй Бую требовалась концентрация и всего несколько секунд промедления, поэтому попытка атаковать его огромным монстром, подобным Плетеному Человеку не была полностью лишена логики - однако все же была обречена на провал с самого начала.

Лук Люй Бу отождествлял собой его легенду. Легенду о непобедимом военачальнике. Легенду о генерале предательства. О дите эпохи троецарствия, о сотнях, тысячах, миллионах погибших - уничтоженных деревнях, сожженных городах, убитых солдат и преданных мечу крестьян. Подобно тому, как Люй Бу был человеком своего времени - его оружие было оружие его времени. Концентрацией тысяч сражений, миллионов погибших. Амальгамой войны. Стрелой, скованной самим Богом Войны.

Плетеный человек воплощал собой первобытную мощь, вековую мудрость и незыблемые традиции служителей старых богов кельтов, но в конце концов это был лишь созданный людьми инструмент подражания их идолам. Оружие Люй Бу было оружием, скованным самим богом войны.

Спустя секунду Люй Бу отпустил тетиву своего монструозного лука и стрела чистого разрушения ударила вперед, подобно не встречающему на своем пути никаких преград клинка разгневанного божества.

Мгновенный луч света пробил плетеного человека с не большим трудом, чем стрела могла бы пробить картонный лист, устремляясь вперед, сжигая землю подобно зажегшемуся на Земле Солнцу, оставляя за собой лишь пепелище.

Пепелище подходящее Богу Войны.

После атаки не поднялось пыли. Нечему было подниматься в воздух.

Первозданная сила и мощь, выпущенная стрелой, сожгла все на своем пути.

Громада плетеного человека, лишь покачнувшись чуть-чуть, словно бы в недоумении взглянула на огромную дыру, пробитую стрелой в груди монстра, прежде чем медленно опасть на землю.

Существо, порожденное Благородным Фантазмом подобно голему, обратилось в ману еще до того, как его голова коснулась выжженной пустоши, оставшейся после удара Силы Бога, мгновенно подняв облако сине-зеленых частиц в воздух.

Люй Бу, механическая громада Берсеркера, не способная на то, чтобы испытывать чувства, лишь удовлетворенно воззрилась на сотворенное им, после чего медленно отвернулось от цели удара.

-Врать не буду,- голос Кухулина звучал в возникшей тишине торжествующе,- На секунду я даже подумал, что теперь покойник.

Мгновение спустя не способный к удивлению Берсеркер повернулся к говорившему лишь для того, чтобы увидеть Кастера.

Одежда Кухулина, его меховая накидка была сожжена. Сам Кухулин выглядел едва ли лучше - на его теле не было живого места. Практически все оно было покрыто мгновенно вздувшимися

огромными уродливыми волдырями, возникающими после ожога, а его правая рука, продолжавшая сжимать посох, выглядела так, словно бы прошла через мясорубку.

Но Кухулин был жив. И очень весел.

-Но только на секунду,- закончил свою мысль Кастер.

Спустя еще мгновение Люй Бу попытался броситься на своего врага вновь, однако не смог совершить и шага. Переведя свой взгляд Берсеркер смог увидеть лишь несколько прозрачных цепей, сотканных из бегущих рун, обвивших его тело. Кухулин воспользовался несколькими секундами, данными ему, с пользой.

Люй Бу дернулся еще один раз, однако магические цепи даже не дрогнули в момент, когда непобедимый генерал приложил всю свою силу для того, чтобы броситься на врага, взглянув на Кухулина в непонимании.

Как он смог пережить Силу Бога?

Люй Бу взглянул на Кастера в непонимании.

Даже с маной от Аинза... Даже выставив своего Плетеного Человека в качестве защиты... Даже если в конце концов его тело оказалось прожарено и искалечено... Тот не должен был пережить Силу Бога.

-Эй, при всем уважении - даже твоя Сила Бога считается всего-лишь стрелой,- и Кухулин, словно почуяв эмоции своего противника, ответил с нескрываемой радостью, после чего, выждав необходимый момент, радостно оскалится,- Навык: Защита от стрел. Такого поворота никто не ожидал.

Люй Бу дернулся к своему противнику вновь и на этот раз сотканные рунами цепи на секунду дрогнули, позволив генералу шевельнуться. Затем еще раз. И еще раз.

Однако Кухулин лишь улыбнулся в ответ.

-Ты знаешь,- панибратски обратился тот к генералу в момент, когда первая из его рунических цепей оборвалась под натиском первобытной мощи Берсеркера, казалось, вовсе не обеспокоенный происходящим, продолжая лишь спокойно сотворять руну за руной,- Я вообще думал использовать против тебя второй Фантазм...

Спустя секунду вторая цепь рун разорвалась с легким звоном, освободив руку Люй Бу.

-Но с другой стороны - я подумал,- Кухулин, однако, наслаждаясь моментом, лишь очертил еще одну руну в воздухе,- Какого черта?

Люй Бу дернулся еще раз, бросив свою освобожденную руку на доступную ему цепь, разрывая следующую.

-Я же великий герой кельтов,- Кухулин только свободно довел еще одну руну рукой в воздухе, вычерчивая огнем символ,- И даже более того, я воплощение мудрости и мощи кельтов.

Освободив вторую руку Люй Бу ухватился за обвивающую подобно поводку его шею цепь и дернул руками, разрывая ее на части.

-А Аинз... -Кухулин пожал плечами,- Да никто не знает, кто он такой. Но заклятия у него - что

надо.

Люй Бу, освободивший уже всю верхнюю половину своего тела, бросился к ногам, разрывая следующую цепь.

-И вот с одной стороны - у нас есть Аинз,- Кухулин пожал плечами, доводя следующую руну до завершения,- А с другой - я, великий герой и великий маг.

Люй Бу, наконец, смог дотянуться до последней цепи и, едва не вгрызшись в нее зубами, разорвать последнюю преграду.

-И заклятия у него - что надо,- Кухулин вздохнул и взглянул на Люя Бу,- И знаешь... Это заставило меня завидовать. Ведь я великий герой кельтов.

Спустя секунду Люй Бу, освободившись от своих цепей, бросился вперед. Однако Кухулин лишь лениво довел последнюю руну, словно бы ставя жирную точку и ухмыльнулся, глядя на приближающееся лицо Берсеркера,- И заклятия у меня ничуть не хуже.

Спустя секунду сильнейшее из заклятий, что мог сотворить Кухулин, активировалось.

В отличии от Силы Бога, ударившей единым копьём в сторону противника - заклятие Кухулина не превратилось в луч. Оно взорвалось. Под ногами Берсеркера.

Спустя секунду титаническая мощь взрыва поглотила Берсеркера, испаряя тело того с легкостью, которой нельзя было ожидать зная о живучести Слуг.

Однако Кухулин только ухмыльнулся, глядя на то, как огненный столб ударил из-под земли, поднимаясь на десятки метров в воздух.

-Как там говорил Аинз?- Кухулин расплылся в улыбке, глядя на то, как мгновенно испарились ноги Люй Бу, после чего помотал головой,- Ах да... Напалм.

Тело Берсеркера испарилось спустя лишь мгновение, после чего огненный вихрь вознесся так высоко, что даже жители Рима смогли увидеть его со своих улиц, пожирая тело Люй Бу с той же легкостью, с которой его Сила Бога пробивала преграды на своем пути.

Кухулин, взглянув на дело рук своих, удовлетворенно хмыкнул, после чего зашипел, ощутив боль от своих ран. Играть крутого с такими ранами было сложно.

-Я смотрю, ты тоже уже закончил,- голос Аинза прозвучал совсем рядом с Кухулином, заставив того взглянуть на Мастера.

-Эу, у тебя случайно там не найдется этих чудо-зелий исцеления?- Кухулин вздохнул, после чего поморщился,- Меня тут немного подранили...

Аинз, поглядев на Слугу секунду, только вздохнул и молча протянул ему небольшой флакон с красноватой жидкостью.

-Спасибо,- Кухулин кивнул ему, после чего в один глоток осушил зелье, чувствуя, как мгновенно уходит его боль и его тело начинает принимать положенную ему форму,- И за то, что не стал вмешиваться в бой - тоже. Да и за сам бой, пожалуй.

-Не за что,- однако Аинз только вздохнул на это и взглянул на то место, где еще недавно стоял противник Кухулина,- Смотрю, ты тут повеселился.

-Можно сказать и так,- Кухулин ухмыльнулся, после чего взглянул на самого Аинза, осматривая того на наличие повреждений,- А твой?

-Можно сказать...-Аинз вздохнул,- Что это было примерно то, что я и ожидал.

\*\*\*

Медуза взглянула на Аинза, появившегося из вспышки телепортации и улыбнулась.

Нет, конечно же она не боялась, что противник окажется сильнее Аинза. Пока ее Мастер показал себя более чем выдающимся воином, победив в бою несколько Слуг, каждый из которых был далеко не слаб.

Но все же, может быть немного, в глубине души... Она чуть-чуть переживала.

Переведя взгляд на стоящего рядом Кастера она вздохнула.

"О, Кухулин тоже выжил" - Медуза чуть-чуть опустила уголки рта - "Какое радостное событие..."

Нет, Медуза не ненавидела Кухулина в полном смысле этого слова. Но в следующий раз, когда он предложит ей "немного поразвлечься" она раздавит его голову рукой. И не будет переживать по этому поводу. Союзник или нет, но на свете были определенные вещи которые она не могла терпеть. Пьяный казанова, уверенный в своей неотразимости, пытающийся затащить девушку в постель была одной из таких вещей.

"Даже если я могу дать ему пять очков за внешность" - Медуза покачала головой - "Сто придется снять за характер."

-Вы вернулись весьма быстро,- Ромул взглянул на появившихся магов с некоторой благосклонностью.

-Я думаю, вы и сами можете определить, что противники исчезли, досточтимый предок,- Аинз кивнул вежливо в ответ.

-Правда,- Ромул на это только кивнул в ответ,- Я боюсь, что у меня не найдется ничего, чтобы выразить свою благодарность вам, защитникам Рима и моим дорогим гостям.

-Технически говоря,- однако Аинз только ответил на это вежливой улыбкой,- Мне достаточно лишь доступа к барьеру...

После этого в воздухе повисло напряженное молчание.

-Однако,- продолжил Аинз,- Я понимаю, что подобное в данный момент невозможно, поэтому лишь скажу о том, что был рад ответить на ваше гостеприимство, досточтимый предок.

На секунду возникшее напряжение словно бы рассеялось после этих слов, однако Медуза до сих пор могла ощутить, что напряжение лишь перешло из разряда явного в разряд скрытого.

Это было странно. Просто странно.

Из трех сторон конфликта Слуги и Аинз успели увидеть два и обе стороны на данный момент предложили одинаковое решение. "Присоединяйся к нам и мы поможем тебе."

Это было так просто и вместе с тем странно.

Странно, как Нерона и Ромул продолжали сражаться из-за ничего.

Странно, как возникшие варвары продолжали бездействовать, лишь угрожающе продолжая стоять на пороге Рима.

Странно, как неизвестные Слуги нападали на Рим среди бела дня, не заботясь ни о победе, ни о поражении.

Это все было чертовски странно.

Впрочем, не то, чтобы слова "аномалия в истории человечества" - самое простое описание Сингулярности - предполагали нечто простое и понятно.

С другой же стороны странность вокруг была... Нелогична. Во всяком бреде безумца существует своя логика - даже если в один день сумасшедший поверит в то, что инопланетяне решили забрать его с собой на свою планету - он впишет эту странность в некую общую картину мира. Даже если этот мир будет безумен - он все равно будет обладать своей некой логикой.

Какая логика была в этой Сингулярности?

Странные враги, нелогичные конфликты, три стороны, сражающиеся друг против друга...

Медуза определенно уже читала об этом.

-Итак, дитя,- Ромул, однако, решив прервать молчание, обратился к Аинзу,- Согласен ли ты присоединиться к нам?

-Ваше предложение достойно и весьма щедро, досточтимый предок,- Аинз только улыбнулся на это,- Однако до сих пор я не уверен, что могу его принять.

-Мне жаль это слышать, дитя,- Ромул только благосклонно кивнул на это,- Но, возможно, это лучшее, на что я мог надеяться в текущих условиях. В таком же случае - позволь узнать, каков же будет твой следующий шаг?

-Хм,- задумался Аинз, после чего кивнул сам себе,- Нападение Слуг на Рим было весьма подозрительно. Мне бы хотелось заняться изучением этого вопроса.

-Конечно, дитя,- Ромул только кивнул на это, после чего взглянул на молчаливого Чжугэ,- Поскольку это дело касается нашей безопасности - то мы готовы предоставить тебе всю нашу посильную помощь.

-Я благодарен, благородный предок,- Аинз улыбнулся,- Однако помимо этого мне бы хотелось посетить лагерь варваров.

После этих слов Ромул, до того державшийся спокойно и даже расслабленно, вдруг замер, приняв значительно более прямое положение, взглянув на Аинза настороженно,- Зачем же, дитя?

-Ох, дело в том, что Слуга, с которым я сражался,- Аинз улыбнулся,- Не был из лагеря варваров.

-Вот как...- Ромул медленно кивнул,- И почему же ты так уверен в этом, дитя?

-Он сам сказал мне об этом,- Аинз улыбнулся Ромулу.

Медуза не знала почему, но что-то в подобном предложении показалось ей... Фальшивым.

-Вот как, дитя,- Ромул взглянул на Аинза внимательно,- И почему же ты считаешь, что он не солгал тебе? Для варвара нет понятия чести - ложь для него обычна как речь.

-Кто бы говорил...- Кухулин тихо высказался в сторону, однако Медуза смогла ухватить эту ремарку.

-О, он мог солгать,- Аинз также спокойно согласился с Ромулом,- Именно поэтому мне необходимо встретиться с варварами. Встреча с ними может прояснить мне несколько вещей.

-Вот как...- Ромул взглянул на Аинза оценивающе,- Дитя, не в моих силах остановить тебя... Однако я могу лишь дать совет. Не позволяй речам варваров соблазнить тебя. Все их слова лишь легкомысленная ложь.

-От римлян слышу...- Кухулин кашлянул в свой рукав сожженной накидки. Похоже, он все же не пережил столкновение абсолютно без повреждений... В отличие от Аинза.

-Конечно же, досточтимый предок, мне лишь необходимо оценить ситуацию,- Аинз улыбнулся еще раз Ромулу.

Ромул взглянул на Аинза внимательно. Тот ответил лишь легкой вежливой улыбкой, не сводя с него глаз.

Два лидера столкнулись взглядами. В глазах одного была мощь, власть, величие и сила. Второй лишь вежливо улыбался.

Почему-то именно в этот момент обычная вежливая улыбка Аинза для Медузы выглядела... Пугающе.

Несколько долгих секунд два лидера продолжали смотреть друг на друга, прежде чем Ромул отвел взгляд первым.

-В таком случае - я лишь могу сказать, что предупредил тебя, дитя,- Ромул покачал головой.

-И я благодарен вам за это, предок,- Аинз отступил, взглянув на своих Слуг. Что-то в этом взгляде подсказывало Медузе, что ситуация становилась еще непонятнее на ее глазах.

Улыбнувшись глупой шутке, Медуза вернулась к своим размышлениям.

\*\*\*

"Он солгал"

Именно эта мысль пронеслась в голове Чжугэ.

Это были слова Ромула, дотянувшегося по своей связи до разума мага.

Однако сам маг пришел к этому выводу самостоятельно еще до того, как то подтвердил Ромул.

"В чем именно?" - Чжугэ обратился к Ромулу по доступной ему связи. Хотя он мог определить некоторую ложь в словах Аинза и без того дополнительная информация из уст Ромула могла углубить его взгляд на подобную информацию.

"Слуга, с которым он сражался, был безумные Берсеркером" - этого Чжугэ все же не ожидал - "Он ничего ему не говорил."

"Вот как..." - Чжугэ бросил быстрый взгляд на Аинза - "Почему же он тогда солгал?"

"Это мне неизвестно" - Ромул только ответил кратко Чжугэ - "В худшем случае... Он может работать на варваров."

После этого связь с Ромулом пропала и Чжугэ взглянул на Аинза.

Это не было невозможно... Но было маловероятно. Более, чем просто маловероятно.

Аинз мог работать на варваров, однако в таком случае он бы наверняка попытался всеми силами избежать подозрения. Не стал бы так сильно настаивать на доступе к барьеру или говорить о нахождении контакта с варварами. Более того, если бы он работал на варваров он бы явно имел свои собственные контакты для связи с их лагерем. В таком случае поиск дополнительных контактов был бессмысленен - особенно учитывая то внимание, которое он бы привлек к себе учитывая его желание встретиться с варварами.

Однако если он понимал это, то он мог бы сделать это для того, чтобы отвлечь внимание от себя, сделав мысль о том, что он работал на варваров настолько очевидной, что в нее нельзя было поверить.

Чжугэ нахмурился.

Подобное поведение было возможно. И подобную вероятность нельзя было так просто отбрасывать со счетов.

Чжугэ вздохнул и взглянул на Аинза.

Слишком много возможностей.

После чего он перевел взгляд на Ромула.

Не смотря на то угрозу варваров и тот факт, что они не продвинулись в понимании структуры барьера ни на йоту за прошедший месяц на давал покоя ни Ромулу, ни Чжугэ, однако тот все также продолжал упорно держаться за титул "императора", из-за чего поссорился со своей наследницей, Нероной, перед лицом врагов.

Слишком много странностей.

В конце концов Чжугэ перевел взгляд на своих потенциальных противников.

Кастер в обожженной меховой накидке, стоявший рядом с Аинзом. Девушка в черном готическом платье, посылавшая мурашки по его спине одним своим присутствием. Девушка в очках, молчаливо изучавшая Слуг Ромула. Девушка в доспехах и ее черное отражение, сидевшие рядом. Девушка в рыцарских доспехах, заведшая разговор о Леониде.

Слишком много Слуг.

Чжугэ скорчился словно от зубной боли.

Слишком много в его жизни в последнее время он употреблял слова "слишком много".

Слишком много неприятностей таили в себе эти слова.

\*\*\*

"Жанна" - Аинз обратился к своей Слуге по связи - "Характеристики Цезаря... Та его способность, похожая на харизму... Она же может быть использована наподобие контроля разума?"

"А?" - девушка ответила растерянно на вопрос Аинза - "А... Подстрекательство ЕХ ранга... Да, в теории это возможно."

"Ясно" - Аинз ответил спокойно, после чего оборвал связь.

Цезарь обладал способностью, действующей наподобие контроля разума. Способностью ЕХ ранга при том.

Возможно ли было в таком случае, что способность Цезаря смогла подчинить разум двух Берсеркеров и направить их против Ромула?

Это было возможно, однако зачем? Аинз не мог этого определить.

Аинз был не самым великим разумом на свете, о чем бы не думали его союзники или противники. Но все же он не был идиотом. Он понимал, что для совершения любого события должны быть мотивы.

Если бы Цезарь хотел захватить Рим - то помощь двух Берсеркеров явно бы пригодилась ему. Однако отправив только двоих, даже если они были сильны, он не мог гарантировать их победы. Возможно, присоединившись к ним в сражении Трем Императорам удалось бы склонить чашу весов в свою пользу... Но в таком случае им необходимо было участвовать в сражении.

Без участия в сражении, даже не принимая во внимание Аинза и его возможную помощь, их победа была маловероятна. В таком случае, зачем бы Цезарю было направлять двух Берсеркеров на Рим? И мог ли он сделать это вообще?

Или же те действительно были союзниками варваров? Но в таком случае вопрос, зачем им было отправлять двух своих людей на убийство оставался открытым? Зачем им было тратить свою драгоценную силу столь бездарным образом?

Аинз не знал этого. Аинз не понимал происходящего вокруг.

То, что происходило в этой Сингулярности было вне понимания Аинза.

И именно поэтому он солгал Ромулу.

Для того, чтобы определить, что вокруг было правдой, а что ложью, Аинзу была необходима точка опоры. И эту точку Аинзу предоставил сам себе ложью.

В крайней случае, если он ничего не понимал вокруг, запутавшись в паутине лжи и обмана все, что он мог сделать - это раскинуть вокруг еще больше лжи, надеясь, что неизвестный паук

запутается в ней сам.

В конце концов, даже в далеком будущем двадцать второго века человечества еще не встретило создания более смертоносного, чем вирус. И в этом плане Аинз не стал бы сравнивать себя с какой-нибудь жуткой тропической лихорадкой. Нет, он был обычным, тривиальным человеком.

А самым опасным вирусом всех времен и народов во все времена являлась обычная простуда.

\*\*\*

Магия Смерти: А++

Хотя полное таинство жизни и смерти еще не было открыто обладателю этого навыка - он подошел к нему ближе, чем кто-либо еще. Обладатель этого навыка постиг таинство принесения смерти - и таинство дарование жизни. Обладатель десятков заклятий и способностей, дарующих ему возможность забрать любую жизнь, что он пожелает - и постигший таинство, непостижимое даже для Истинной Магии. Таинство воскрешения.

Хотя обладатель подобного навыка и способен произвести воскрешение или даже перерождение в обход нормальной практики - он все еще не способен сотворить это благодаря одному своему желанию и заклятию, а только благодаря использованию своих иных способностей и определенной экипировки, в которой заключена подобная сила. Впрочем, с заклятиями, концентрирующимися не на воскрешении, а на обратном процессе, таких ограничений нет.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2301702>